

Агеев Александр Иванович —

генеральный директор Института экономических стратегий РАН, заведующий кафедрой управления бизнес-проектами НИЯУ МИФИ, доктор экономических наук, профессор, эксперт РАН.

Аверьянов Максим Александрович —

директор департамента консалтинга Группы компаний «ЦИТ».

Евтушенко Сергей Николаевич —

действительный государственный советник Российской Федерации Аппарата Правительства РФ.

Кочетова Елена Юрьевна —

руководитель проектов Группы компаний «ЦИТ».

Aleksandr I. Ageev — Institute for Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences.

Maksim A. Aver'yanov — "CIT" Group of companies.

Sergey N. Evtushenko — RF Government Executive Office.

Elena Yu. Kochetova — "CIT" Group of companies.

Цифровое общество: архитектура, принципы, видение

Digital Society: Architecture, Principles, Vision

УДК 338.1

Мир меняется на наших глазах. Подоспел переход к пятому и шестому научно-технологическим укладам, цифровые технологии постепенно становятся неотъемлемой частью каждой из сфер повседневной жизни граждан и хозяйствующих субъектов Российской Федерации. Это открывает огромные возможности по созданию новых и модернизации существующих отраслей, высокотехнологичному уровню взаимодействия общества и государственных органов, повышению конкурентоспособности России на мировом рынке и в конечном итоге сохранению и упрочению информационного суверенитета Российского государства.

Целью цифровой трансформации может стать новый вариант экономических отношений (цифровая экономика), новый уровень отношений между обществом и государством (цифровое правительство), создание высокотехнологичной инфраструктуры (цифровое пространство). Думается, что наиболее важной целью следующего этапа развития Российской Федерации могло бы стать создание цифрового общества.

Данная статья продолжает тему, начатую авторами в предыдущих публикациях [1, 2].

Ключевые слова

Цифровое общество, архитектура цифрового общества, платформенный подход, цифровой суверенитет, электронные лица, цифровые активы, цифровые образы и следы, цифровая трансформация.

Цифровые технологии на наших глазах становятся повседневной частью экономической, политической и культурной жизни граждан, хозяйствующих субъектов Российской Федерации и двигателем развития общества в целом. Это, с одной стороны, приводит к отмиранию компаний, не уделявших в «сытые» годы должного внимания инновациям, а с другой — открывает огромные возможности по созданию новых и модернизации существующих отраслей, повышению высокотехнологичного уровня взаимодействия общества и государственных органов, конкурентоспособности России на мировом рынке. Это в конечном итоге является залогом сохранения и упрочения информационного суверенитета и национальной безопасности Российского государства.

В своем Послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. Президент РФ предложил «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики». Сейчас пока мало кто понимает, что президент в своем выступлении развернул стратегический вектор развития страны, обеспечив в среднесрочном будущем существенные последствия. И эти изменения коснутся всех, каждого из нас.

Следом за предложением президента в декабре 2016 г. была опубликована Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, где впервые дается определение цифровой экономики как деятельности, «в которой ключевыми фак-

Digital technologies are gradually becoming an integral part of each sphere of everyday life for citizens and economic entities of the Russian Federation. This opens up enormous opportunities for creating new and modernizing the existing industries, for high-tech level of interaction between society and state authorities, for increasing Russia's competitiveness in the world market, and ultimately — for preserving and consolidating the information sovereignty of the Russian state.

Digital transformation may cause a new variant of economic relations (Digital economy), a new level of relations between society and the state (Digital government), creation of high-tech infrastructure (Digital space). It seems that the most important goal of the next stage of the Russian Federation's development could become creation of a Digital society. This article continues to examine the topic raised by the authors in previous publications [1, 2].

Keywords

Digital society, digital society architecture, platform approach, digital sovereignty, electronic faces, digital assets, digital images and traces, digital transformation.

➤ **Российская Федерация стоит на пороге нового, прогрессивного этапа развития современной цивилизации, который характеризуется доминированием знаний, науки, технологий и информации во всех сферах жизнедеятельности, включая взаимодействие граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов.**

торами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах, в том числе непосредственно в момент их образования, позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства, технологий, оборудования при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг».

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы достаточно подробно раскрываются следующие вопросы:

- формирование информационного пространства;
- развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры;

- создание отечественных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- создание новой технологической основы в экономике и социальной сфере;
- реализация интересов государства при создании механизмов цифровой экономики.

Как видим, представленная стратегия описывает процесс цифровой трансформации даже не в направлении новых экономических отношений (цифровая экономика), а в целом, на горизонте до 2030 г. — создания цифрового (информационного) общества.

Новые технологии меняют базовые принципы экономики и общественных отношений, формируется новая реальность. Россия, ее экономика и общество находятся в контексте мировой трансформации. Поэтому крайне важно понимать суть происходящих перемен и их причины, их глобальный аспект, роли и возможности игроков на мировой арене.

Стратегия информационного общества обозначает четкую позицию России в этой глобальной игре, поэтому читателям, интересующимся темой, связанной с цифровой трансформацией, мы посоветовали бы в первую очередь изучить оригинал стратегии. В своей статье мы постараемся показать важные моменты, которые пока еще не затронуты в официальных документах, но которые тем не менее важно обдумать уже сейчас.

Цифровое общество

Стратегия формулирует понятие «информационное общество» следующим образом: это «постиндустриальное общество, новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и ее высшая форма — знания».

По нашему мнению, это очень важный этап в понимании текущего момента. Ведь целью цифровой трансформации может стать новый вариант экономических отношений (цифровая экономика), новый уровень отношений между обществом и государством (цифровое правительство), создание высокотехнологичной инфраструктуры (цифровое пространство).

Для Российской Федерации оптимальной целью следующего этапа развития могло бы стать именно построение информационного или цифрового общества.

Иными словами, Российская Федерация стоит на пороге нового, прогрессивного этапа развития современной цивилизации, который характеризуется доминированием знаний, науки, технологий и информации во всех сферах жизнедеятельности, включая взаимодействие граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов.

Принципы построения цифрового общества

На горизонте до 2030 г. возможно построение цифрового общества на базе следующих основных принципов:

- сохранение цифрового национального суверенитета;
- свободный, равный и недискриминационный доступ каждого субъекта к цифровым активам;
- преимущество в использовании национальных цифровых технологий;
- наличие единого цифрового пространства;
- развитие цифровых компетенций субъектов, формирование единой системы знаний;
- формирование и развитие новых цифровых ценностей и культуры при сохранении традиционных, общественных, национальных ценностей и культуры.

Архитектурные аспекты построения цифрового общества

Цифровое общество как сложная многомерная система может быть осознанно, однозначно и одинаково понято только через применение системного подхода, базирующегося на архитектурных принципах. Цифровое общество может рассматриваться через связанный набор проекций — правовой, организационной и технологической. Используя эти же проекции, можно сформировать единую модель цифрового общества, увязывая составляющие между собой.

На *правовом и законодательном уровне реализации* цифровое общество должно быть описано соответствующими нормативными правовыми документами.

В частности:

- первостепенными документами декларативного характера, объявляющим позицию государства в отношении безопасности и гарантии свобод для граждан и хозяйствующих субъектов в условиях нового технологического уклада; в качестве примера можно привести Декларацию цифрового суверенитета (в декабре 2016 г. Президент РФ подписал Доктрину информационной безопасности, в которую пока не вошли вопросы цифрового общества и цифровой экономики);
- нормативными правовыми документами, закрепляющими права и обязанности граждан, хозяйствующих субъектов и государства в новых условиях на основании Стратегии информационного общества и Доктрины информационной безопасности;
- исходя из того, что цифровая трансформация чревата появлением множества новых сущностей и рисков, возможно, было бы разумно срочно начать введение их в правовое поле через принятие нормативных правовых актов уровня Цифрового кодекса.

На основании документов, принятых на высоком уровне (прежде всего Цифрового кодекса) должны быть внесены изменения в существующие кодексы (гражданский, уголовный, процессуальный, налоговый, таможенный и др.), а также прочие нормативные правовые акты, включая международные договоры Российской Федерации.

На *организационном уровне реализации* должны быть обозначены субъекты, влияющие на развитие цифрового общества, и установлены их цели, полномочия, ответственность. В частности, необходимо создать институты развития цифрового общества. Возможно, оптимальным является создание вневедомственного органа, ответственного за координацию процесса трансформации и подчиненного Президенту РФ, Правительству РФ, Совету безопасности. По примеру Европейского союза в России уполномоченным лицом, ответственным за процесс, мог бы стать Цифровой комиссар Российской Федерации. При планировании организационных мероприятий целесообразно рассмотреть следующие инициативы:

- использование цифровых и иных инновационных технологий в организационной деятельности. Так, могут быть использованы технологии проектного управления, технологии блокчейн в бюджетировании, технологии краудсорсинга в привлечении идей и их развитии и т.д.;
- создание системы сбора, хранения и предоставления заинтересованным лицам недискриминационного доступа к данным по цифровым технологиям, создание всероссийского Банка знаний и лучших практик на базе безопасной общенациональной цифровой платформы;
- подготовка программ обучения и переобучения рабочих и специалистов на основании прогноза востребованных и высвобождающихся специальностей в результате циф-

ровой трансформации и развития цифровой экономики;

- поэтапное проведение административной реформы реинжиниринга функций государственного управления в связи с изменениями государственных функций в условиях цифрового общества.

На *технологическом уровне реализации* необходимо обратить внимание на следующее:

- подготовку национальных стандартов, определяющих требования к цифровым активам, их защите и взаимодействиям в новых условиях цифрового общества;
- совместимость национальных стандартов со стандартами интеграционных объединений (например, ЕАЭС) и стандартами международных организаций (ВТО, ВТамО, e-Freight и др.) или их безрисковую адаптацию для использования на национальном уровне.

Платформенный подход в построении цифрового общества

Платформенный подход к формированию цифрового общества подразумевает два аспекта: организационный и технический.

В рамках организационного аспекта платформа рассматривается как коммуникационная площадка, на базе которой субъекты цифрового общества начинают выстраивать свои отношения через информационные взаимодействия и реализацию цифровых услуг (государственных и сертифицированных частных). Заинтересованные участники, взаимодействующие посредством платформы, рассматриваются как экосистема.

В рамках технического аспекта платформа рассматривается как набор компонентов (инфраструктурных и прикладных), позволяющих вышеупомянутым участникам реализовывать взаимодействия и сервисы.

Создание такой платформы как привлекательной коммуникационной площадки для участников требует обязательного нормативного правового регулирования участников со стороны государственных органов.

Реализация платформенного подхода при формировании цифрового общества заклю-

➤ **Российская экономика в какой-то момент получит (а может и не получить) цифровые дивиденды, как нам обещает Всемирный банк, но будет постоянно платить непомерную цифровую технологическую ренту за пользование глобальными цифровыми технологиями, а главное — фактически окончательно утратит собственный безопасный социальный путь развития: не только цифровой и научно-технологический, но и национальный, культурно-исторический.**

чается в создании Общенациональной цифровой платформы с возможностью формирования на ее базе полноценного комплексного механизма отслеживания на национальном и международном уровнях всех видов сделок, товаров, услуг, финансов, продуктов интеллектуальной и технологической собственности, а также отношений хозяйствующих субъектов и перемещения граждан. Механизм отслеживания реализует системы идентификации, маркировки, регистрации и хранения цифровых активов, что позволит:

- создать систему регулирования и защиты со стороны государственных органов на основе отслеживания в режиме онлайн с извещением граждан и заинтересованных государственных органов;
- совершенствовать систему оказания государственных услуг гражданам и хозяйствующим субъектам с передачей контроля на цифровую безбарьерную платформу и повышением его качества (например, исчезнут просроченные продукты и некачественные медицинские препараты за счет внедрения системы маркировки, которая обеспечит отслеживание на всех этапах: от производителя до конечного покупателя);
- перевести систему ситуационного управления на новый уровень с учетом возможностей цифровых технологий и их ускоренно-

го развития (включая использование геоданных, анализа больших данных и т.д.);

- создать эффективную систему стратегического планирования на всех уровнях государственного управления с возможностью прогноза и управления рисками;
- сформировать систему обеспечения доверия на базе технологии блокчейн для защиты транзакций в части цифровых активов.

Суверенитет в цифровую эпоху

Глобальная цифровая трансформация ставит перед Российской Федерацией серьезные вызовы, в первую очередь связанные с риском потери государственного суверенитета. Президент в своем послании указал на необходимость генерации собственных цифровых технологий, в противном случае велик риск оказаться в зависимом, уязвимом положении.

Интересно, что такая позиция не совпадает с широко известным подходом относительно получения «цифровых дивидендов», предлагаемым рядом международных организаций, например Группой Всемирного банка, обобщающей опыт и позицию «развивающихся стран». Рекомендации в основном состоят в расширении доступа граждан и бизнеса к существующим цифровым технологиям, снятии цифровых барьеров, развитии цифровой инфраструктуры. Национальным экономикам предлагаются стандартные советы по развитию ИКТ, цифрового предпринимательства, государственного администрирования и т.д.

При внимательном рассмотрении становится очевидным, что эти рекомендации проводят в жизнь программу «мягкой силы»: подчинение и поглощение национальной экономики глобальными игроками, постановка гражданского общества и государственных органов под контроль через использование типовых прозрачных механизмов, благодаря которым цифровые активы оказываются вне государственной юрисдикции.

Другими словами, Российской Федерации в глобальном цифровом распределении уже отводится роль «пользователя» чужих технологий с открытым доступом на национальный рынок всех глобальных игроков и с фактической дискриминацией и сворачиванием собственных разработок или их перемещением (переходом) в цифровую копилку другой страны вне российской юрисдикции.

В итоге российская экономика в какой-то момент получит (а может и не получить) цифровые дивиденды, как нам обещает Всемирный банк, но будет постоянно платить непомерную цифровую технологическую ренту за пользование глобальными цифровыми технологиями, а главное — фактически окончательно утратит собственный безопасный социальный путь развития: не только цифровой и научно-технологический, но и национальный, культурно-исторический.

Стратегически продуманная глобальными игроками реализация предлагаемой России

➤ **Цифровой, интеллектуальный мозг — это уменьшение аварийности и смертности на дорогах. Но что будет, если система откажет, а человек уже утратил не нужный ему в процессе эволюции навык?**

роли обеспечивает потерю государственного суверенитета с программируемыми нам извне стратегическими рисками.

Требуется объединение усилий, знаний и опыта национальных специализированных структур и силовых ведомств для создания общенациональной безопасной цифровой платформы. Особое внимание в цифровом мире необходимо уделить противодействию мошенникам, хакерам и террористическим угрозам, которые уже давно переориентировались на цифровые технологии.

Противодействуя глобальным вызовам, стратегия, предложенная Президентом РФ, реализует подход России как сильного государства и глобального игрока, позволяя занять лидирующую позицию уже сегодня и с наименьшими рисками заложить устойчивый и безопасный фундамент будущего развития нашей страны на мировой арене.

Субъекты цифрового общества

Общество в процессе перехода в цифровую фазу своего развития приобретает черты субъектоцентричности (то есть в фокусе находится субъект, индивид, а не обезличенное государство) и оценивает субъектов общества, индивидов выше, чем технологии и инфраструктуру.

Основополагающими субъектами цифрового общества в первую очередь являются граждане. Важно, что в процессе взаимодействий внутри общества физическое лицо может выступать в качестве гражданина государства, наемного работника, предпринимателя, государственного служащего, научного работника, студента, ученика, пенсионера и т.п. Разумеется, что в повседневной

жизни один и тот же субъект играет несколько ролей.

Очень важно, чтобы в условиях цифрового общества граждане получили новые знания и права, связанные с защитой их личного цифрового суверенитета на персональные данные, активы в материальном и цифровом виде, интеллектуальную собственность и т.д.

Цифровые технологии диктуют появление в обществе новых субъектов отношений. Эти субъекты, назовем их электронные лица, могут быть созданы любым возможным способом (включая роботов или иных сущностей на базе био- или нанотехнологий), но имеют общую отличительную черту — они наделены искусственным интеллектом. Это означает, что помимо заложенных в них алгоритмов они начинают принимать самостоятельные решения, по факту — вступать в разного рода отношения в рамках цифрового общества.

Сегодня в России отсутствуют правовые механизмы деятельности таких электронных лиц, не определены их права, обязанности и ответственность, не наложены ограничения на их деятельность. Мы считаем, что это крайне важный вопрос, который требует незамедлительного решения.

Например, сейчас автомобили повсеместно оснащаются активными цифровыми интеллектуальными системами безопасности, контроля и управления движением. Человек привыкает к тому, что искусственный интеллект, цифровой мозг автомобиля принимает решения за него, и начинает терять наработанные до автоматизма навыки и опыт, утрачивает предусмотрительность и осторожность, которые у него были сформированы ранее. А молодые люди вовсе не будут иметь этих навыков. Цифровой, интеллектуальный мозг — это уменьшение аварийности и смертности на дорогах. Но что будет, если система откажет, а человек уже утратил не нужный ему в процессе эволюции навык? Такие вопросы требуют нормативных правовых решений уже сегодня.

Одним из принципиально новых институтов в рамках Цифрового общества может стать институт цифрового (виртуального) рези-

дентства, определяющий права и обязанности субъектов — виртуальных резидентов цифрового общества. Необходимо рассматривать это как возможность привлечения в страну лучших специалистов из сферы высоких технологий и бизнеса. Специальные условия и формирование соответствующих программ могут способствовать привлечению носителей интеллектуальных, деловых и научных компетенций в нашу страну из любой точки мира.

Роль государства в цифровом обществе

Очевидно, что в условиях «цифры» государственные функции будут существенно трансформироваться. Государство должно отказаться от устаревших, неэффективных и коррупционных процессов, в первую очередь в регуляторной части своей деятельности. Так, уже сейчас можно переводить регуляторные и часть надзорно-контрольных функций в цифровую форму. Вопрос не в том, чтобы просто автоматизировать существующие процессы, необходимо внедрить новые, уже цифровые процессы. Так, повсеместное использование датчиков в рамках интернета вещей позволит собирать информацию по текущим транзакциям. Тогда задача государственных органов, с одной стороны, — стимулировать субъекты хозяйственной деятельности к такой открытости всех внутренних процессов, а с другой — научиться качественно собирать, обрабатывать и хранить получаемые от субъектов данные с целью эффективного учета и контроля.

➤ Уже сейчас цифровой образ каждого из нас в той или иной мере существует — это медицинские и регистрационные данные, информация о расходах и перемещениях, потребительских предпочтениях и т.д.

Например, автоматическая передача показаний с обязательных онлайн-датчиков потребления (вода, газ, электроэнергия, тепло) на национальную платформу для государственных органов власти, жилищно-коммунальных и энергетических управляющих компаний позволит значительно повысить контроль и эффективность оказания соответствующих услуг, собираемость платежей.

В новых условиях необходимо развивать и вторую часть государственных функций — стимулирование роста и развития. В первую очередь серьезным вызовом станет вопрос генерации потока инновационных (цифровых, био-, нано-, квантовых и др.) фундаментальных и прикладных технологий. Об этом в своем послании говорил Президент РФ. Причем в отличие от Всемирного банка, который во главу угла ставит получение глобальными игроками «цифровых дивидендов» от предоставленных в пользование технологий, Россия должна получать технологическую ренту от собственных разработок.

Простейшие расчеты показывают, что выпадающие расходы бюджета от льготирования разработчиков прорывных технологий или компаний, их внедривших, оказываются в десятки и сотни раз ниже, чем экономический эффект от их распространения.

Использование технологий анализа больших данных позволит как строить модели рисков, так и осуществлять стратегическое планирование на всех уровнях и в любом разрезе.

Цифровые активы

Общим признаком цифровых активов можно назвать то, что все они являются оцифрованными данными. Предлагаем под цифровы-

ми активами понимать все факты, события, их описания и характеристики, представленные в цифровой форме и обладающие стоимостью.

В создаваемом цифровом мире нет места неоцифрованным данным или объектам. Они не только окажутся вне закона, но попросту не будут востребованы в силу изменяющейся специфики взаимодействия людей и потребления информации.

В цифровом мире сущности реального мира находят свое отражение в виде цифровых образов — описания, характеризующего данный объект или субъект. Например, каждый государственный орган, организация или даже частная компания формирует сейчас свой вариант цифрового образа физического лица: как гражданина, как собственника квартиры, как родителя, как клиента. Их множество и они при общей схожести в качестве информационных данных не являются идентичными. Уже сейчас цифровой образ каждого из нас в той или иной мере существует — это медицинские и регистрационные данные, информация о расходах и перемещениях, потребительских предпочтениях и т.д.

Как и в реальном мире, в цифровой среде происходят взаимодействия, являющиеся отра-

жением реального мира или исключительно виртуальными транзакциями. Такие цифровые следы в виде записей также являются цифровыми активами. Наиболее актуальные цифровые следы — это записи о переходе прав собственности, не важно, на недвижимость или на криптовалюту.

Уже сейчас понятно, что огромную ценность начинает приобретать доступ к технологиям, программным продуктам, кодам, другим высокоинтеллектуальным данным, которые можно было бы сгруппировать под общим термином «цифровые алгоритмы». Владение такими цифровыми активами дает серьезное преимущество на рынке, существенный контроль над другими участниками или даже

другими государствами. Это тот вид активов, который генерирует технологическую ренту. Например, банковская сфера в прежнем понимании уже умирает, и государство должно представлять, как в ближайшей перспективе с помощью национальной платформы можно будет осуществлять контроль и обеспечивать безопасность национальной финансовой системы.

Необходимо ввести цифровые активы в правовое поле, судебную и юридическую практику. Существующее понятие «нематериальные активы» не отражает появившуюся сущность. Государство должно в ближайшее время приравнять цифровые активы к любым другим, защитить права собственности на них, опре-

➤ **Банковская сфера в прежнем понимании уже умирает, и государство должно представлять, как в ближайшей перспективе с помощью национальной платформы можно будет осуществлять контроль и обеспечивать безопасность национальной финансовой системы.**

гулировать такие понятия, как купля-продажа, обмен, наследование и дарение цифровых активов, вопросы учета и отчетности, скорректировать фискальную политику. А в рамках международной торговли и экономических объединений необходимо решить правовые вопросы маркировки и прозрачного трансграничного перемещения, обеспечения недискриминационного доступа граждан к этой информации. Первым шагом России в обеспечении прав и обязанностей в части цифровых активов мог бы стать Цифровой кодекс.

Цифровая экономика

Уже сегодня можно заметить, что внедрение цифровых технологий начинает менять сложившийся в современном обществе уклад экономических отношений. Упрощение или

сокращение устоявшихся десятилетиями процессов позволяет менять старые или строить новые взаимоотношения внутри общества.

В ближайшее время можно прогнозировать серьезные перемены на отраслевой карте экономики. Как и любые прорывные технологии (иногда даже употребляют термин *disruptive* — подрывной), цифровые не завязаны на какую-то одну отрасль, их применение может быть максимально широким и сквозным, объединяющим. Это значит, что цифровую трансформацию в экономике надо рассматривать не в узких рамках отдельной отрасли, а в разрезе глобальных процессов создания стоимости. И вполне может случиться, что вместо сотен тысяч занятых в производстве, тысяч переделов и сотен процессов цепочка создания продукта сведется к трем шагам: проектирование и дизайн, 3D-печать, доставка.

Важно, что постепенно уходит в прошлое производство стандартных изделий огромными партиями. Принцип «кастомизации» начинает проникать во все отрасли производства. В одних отраслях происходит расширение линейки одного вида продукции, в других продукт выпускается только под заказ.

Каким бы странным это ни казалось сегодня, наличие капитала вторично, и это становится все заметнее. Экономика будет требовать новых идей и технологий. Старт новой компании даст идея, а не капитал, это означает постепенную трансформацию всей структуры экономики. Инвестиционно-привлекатель-

➤ **Вполне может случиться, что вместо сотен тысяч занятых в производстве, тысяч переделов и сотен процессов цепочка создания продукта сведется к трем шагам: проектирование и дизайн, 3D-печать, доставка.**

ным станет не наличие средств производства, а эффективный инновационный процесс, более качественный, безопасный и дешевый. Это даст возможность быстрого роста малых и средних компаний в прорывных направлениях экономики. Не исключено, что список *Forbs* по России уже через пять лет кардинально изменится за счет включения в него лидеров мобильных технологических компаний и компаний, формирующих цифровые технологические активы и цепочки стоимости. При этом из многих сквозных цепочек уходят за ненадобностью разного рода посредники.

В недалекой перспективе нас ждет преодоление господства экономических факторов над социальными. Человек с его интеллектом, знаниями и навыками становится центром новой, цифровой экономики. Основной формой роста становится развитие интеллектуальных способностей, развитие человеческого капитала.

Культура, общественные ценности

В ходе цифровой трансформации появляется определенная опасность утраты национальной самобытности, своей культуры, языка и т.п., в том числе из-за того, что посредством цифровых технологий происходит навязывание всему обществу английского языка, вкусов и потребительских предпочтений, в которых заинтересованы отдельные глобальные игроки и платформенные компании.

Под влиянием технологий возникают новые ценности, меняется культура. Молодое поколение, с одной стороны, является активным проводником технологических инноваций, с другой — максимально подвержено их влиянию. Следует соблюдать баланс между новым качеством жизни, возможностями, привноси-

➤➤ Экономика будет требовать новых идей и технологий. Старт новой компании даст идея, а не капитал, это означает постепенную трансформацию всей структуры экономики.

мыми цифровыми технологиями, и ценностными ориентациями общества.

Необходимо сформировать новые этические нормы взаимоотношений граждан, а также содействовать росту новой цифровой национальной культуры и укреплению духовных ценностей общества, выступать против навязываемой извне культуры потребления. Здоровая национальная культура и самосознание общества должны стать одним из элементов обеспечения национального цифрового суверенитета.

Сегодня открылся уникальный «портал возможностей»: то государство, которое сумеет сформировать цифровое общество через сохранение собственного суверенитета, развитие собственных цифровых технологий и создание цифровой экономики, будет определять все глобальные процессы в рамках нового, цифрового, мироустройства и влиять на них.

Открывается окно возможностей, в первую очередь для молодого поколения, которое может реализовать свои амбиции и знания, создавая благоприятную безопасную социальную среду для будущего. Мы должны осознать глобальные мировые изменения и направить все силы на определение своего места в этом меняющемся мире. Необходимо на государственном уровне определить,

каким профессиям нет места в цифровом будущем, а какие появятся, и начать подготовку общества к таким изменениям.

Цифровая экономика — это фундамент для строительства цифрового общества. Проекты развития цифровой экономики должны иметь статус федеральных программ и находиться, как Олимпиада в Сочи, под личным контролем Президента РФ, Совета безопасности и специальных служб.

России нужно делать это осознанно сегодня, сейчас. Завтра такой возможности точно не представится.

■

ПЭС 17004 / 05.01.2017

Источники

1. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. Цифровое общество: новые вызовы // Экономические стратегии. 2016. № 7 (141). С. 90–91.
2. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. Цифровая экономика. Трансформация отраслей // Экономические стратегии. 2016. № 8 (142). С. 52–54.

References

1. Aver'yanov M.A., Evtushenko S.N., Kochetova E.Yu. Tsifrovoye obshchestvo: novye vyzovy [Digital Society: New Challenges]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no. 7 (141), pp. 90–91.
2. Aver'yanov M.A., Evtushenko S.N., Kochetova E.Yu. Tsifrovaya ekonomika. Transformatsiya otrasley [Digital Economy. Industries Transformation]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no. 8 (142), pp. 52–54.